

УДК 81.1
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0071

КОНЦЕПТ СЧАСТЬЕ В РУССКОМ И КАТАЙСКОМ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЯХ

© 2019

Яо Жун, аспирант

Санкт-Петербургский Государственный университет

(193312, Россия, Санкт-Петербург, улица Подвойского, дом 50, e-mail: yao730@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию национально-культурных особенностей концепта *Счастье* с целью раскрытия сходств и различий в его понимании в русском и китайском языках. Исходя из представления о единстве речемыслительного акта, в котором языковое и логическое содержание представлены совместно, исследуется образное понятие и смысловые постоянные концепта *Счастье*. *Научная новизна:* впервые предпринята попытка представить описание концепта *Счастье* на материале контекстов из Национального корпуса русского языка. *Цель:* сравнить русские и китайские толкования, выявить личностно-образных и национально-символических смыслов изученного концепта. *Результат:* на основе изучения материалов Национального корпуса русского языка выделены признаки и суть концепта *Счастье* в русском языковом сознании. Из эпитетов, сочетаемых со словом *счастье*, наблюдается, что *счастье* не только характеризует субъективное состояние человека, но и связано с объективными условиями. Основными чертами счастья являются бесконтрольность и изменчивость. В русском языковом сознании *счастье* воспринимают как везение, когда прекрасно складываются ожидания и жизненные обстоятельства. А в китайской культуре *счастье* понимается как противоположность беды, когда человек избавился от горестного события. Доказано, что слово *счастье* входит в число лексических единиц, подбор абсолютно точных соответствий которым в китайском языке невозможен.

Ключевые слова: концепт Счастье, образное понятие, признаки, эпитеты, лингвистическая константа, основа, условия, причина, цель, безэквивалентность, менталитет.

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE CONSCIOUSNESS

© 2019

Yao Rong, postgraduate

Saint Petersburg University

(193312, Russia, Saint-Petersburg, st. Podvoyskogo, building 50, e-mail: yao730@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of national and cultural features of the concept of Happiness in order to reveal similarities and differences in its understanding in the Russian and Chinese languages. Based on the idea of the unity of the speech-making act, in which the linguistic and logical content are presented together, the figurative concept and semantic constants of the concept of Happiness are studied. Scientific novelty: for the first time an attempt is made to present the description of the concept of Happiness on the material of contexts from the National corpus of the Russian language. Purpose: to compare Russian and Chinese interpretations, to reveal personal-figurative and national-symbolic meanings of the studied concept. Result: based on the study of the materials of the National corpus of the Russian language, the features and essence of the concept of Happiness in the Russian language consciousness are highlighted. From the epithets combined with the word happiness, it is observed that happiness not only characterizes the subjective state of a person, but also is associated with objective conditions. The main features of happiness are lack of control and variability. In the Russian language consciousness happiness is perceived as luck, when expectations and life circumstances are perfectly formed. But in Chinese culture, happiness is understood as the opposite of trouble, when a person got rid of a sad event. It is proved that the word happiness is one of the lexical units, the selection of absolutely accurate matches which in the Chinese language is impossible.

Keywords: concept Happiness, figurative concept, signs, epithets, linguistic constant, basis, conditions, cause, purpose, non-equivalence, mentality.

ВВЕДЕНИЕ

Центральное место в исследовании проблем современной языковой науки занимают проблемы концептуализации, которые представляют собой примеры классифицирующей деятельности человека. Типичный для философии и лингвокультурологии термин *концепт* остаётся популярным в работах С.А. Аскольдова-Алексеева [1], Д.С. Лихачева [2], А.П. Бабушкина [3], Е.С. Кубряковой [4], М.В. Пименова [5], З.Д. Попова, И.А. Стернин [6] и другие [7-11].

По мнению В. Гумбольдта, в каждом языке фиксируется уникальное мировидение. Форма каждого языка представляет собой неповторимое образование, с помощью которого тот или иной народ воплощает свои чувства и мысли [12]. Язык является средством усвоения культуры, получения, хранения и передачи культурно-значимой информации, сердцевинной частью культуры. В языке сосредоточены итоги познания реального мира членами определенного языкового коллектива.

Счастье, как общечеловеческое понятие, рассматривается и в русской, и в китайской культурах с разных точек зрения. *Счастье* — это «гибридная категория», определить которую в рамках одной дисциплины чрезвычайно сложно. В современном русском языке слово *счастье* толкуется как удачное стечение обстоятельств, везение, высшая степень удовлетворения, земное бла-

женство и т.д. *Счастье* является одной из глобальных, бесспорных для любого человека нравственных ценностей. Оно изучается как в философии, психологии, социологии, этнографии, так и в филологии.

В соответствие с основными установками концептологии как формы когнитивной лингвистики [13], исходящей из представления о единстве речемыслительного акта, в котором языковые и ментальные действия представлены совместно, выделим десигнат и денотат.

МЕТОДОЛОГИЯ

Воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и выясним смысл имени с двух сторон: со стороны определения перед именем и со стороны предиката после имени. Обе позиции предстают в предикативном усилии мысли и поэтому субъективны, но отбор эпитетов уточняется объективно общим смыслом конкретного высказывания и направлен значением основного слова. Таким образом, разделяем процесс выявления значений слова, необходимых для воплощения концептума, на два этапа.

На первом этапе предполагаем конструирование понятия на основе сочетания имени с определением-прилагательным, представляющим конкретное содержание понятия. А на втором этапе подчеркнем поведенческие значения, проявляющиеся в тексте на основе интуитивного приближения к концепту.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Опираясь на мнение А.А. Потебни («мы познаем только признаки»), В.В. Колесов заметил, что в познании для русского человека признаки важнее содержащих их предметов и выделил четыре коренных признака выражения концепта в форме прилагательного — типичные, глубинные, интенсивные и длительные признаки [14].

В Национальном корпусе представлено множество документов, в которых описывается слово *счастье*. В этих материалах мы выделяем все прилагательные, которые употребляются со словом *счастье*. Классифицируем их по четырём типам:

Типичные признаки: *веселое, духовное*.

Глубинные признаки: *огромное, великое, острое, лёгкое, большое, тихое, нежное, свежее, простое, дикое, крепкое, теплое, тупое*.

Интенсивные признаки: *народное, военное, полное, семейное, мужское, женское, личное, любовное, маленькое, постоянное, оглушительное, истинное, исключительное, праздное, несбыточное, человеческое, настоящее, всеобщее, всесветное, громадное, бесконечное, неожиданное, невероятное, неразменное, пронзительное, непередаваемое, неопишное, безграничное, внезапное, невероятное, обыкновенное, ослепительное, незамысловатое, необъятное, искомое, феноменальное, жизненное, дивное, всемирное, сплошное, индивидуальное, непонятное, бескорыстное, необыкновенное, запредельное, незабываемое, материнское, отцовское, безмерное, невидимое, хрустальное, простодушное, неизмеримое, всеобъемлющее, чужое, безумное, безмятежное, безудержное, бурное, горькое, безоблачное*.

Длительные признаки: *вечное, недолгое, короткое, временное, мгновенное, минутное*.

По классификации видно, что типичные признаки всегда постоянны, они являются идеальными, они раскрывают символ, выражая его основное свойство. Например, в типичные признаки концепта *Счастье* входят такие прилагательные, как *веселое, духовное*, ибо установлено, что счастье — это душевное состояние внутреннего мира человека, которое приносит ему веселое чувство. Типичные признаки представляют собой основные характеристики состояний.

Глубинные признаки создают реальный образ и формируют актуальное понятие концепта, и поэтому они не столь постоянны, но устойчивы при образовании словосочетания, ср. *большое счастье, тихое счастье, теплое счастье* и т.п. Глубинные признаки представляют собой самые обыденные, образные признаки предмета. Типичный признак исходит из самой предметности изнутри, а глубинный привносится извне. Более того, из классификации признаков заметно, что в глубинный признак входят только качественные прилагательные, которые обозначают признак предмета непосредственно. Это вполне закономерно, поскольку, качественные прилагательные называют признаки предметов, которые обычно воспринимаются органами чувств.

Интенсивных определений больше всего, поскольку они используются свободно согласно авторскому желанию, носят оценочный характер, дают метафорический образ концепта (ср. *неописуемое счастье, непередаваемое счастье, безграничное счастье*).

Из эпитетов, сочетаемых со словом *счастье*, наблюдается несколько особенностей счастья.

Прежде всего, субъектом счастья является человек, его каждый понимает по-своему, поэтому существует счастье разного типа: *счастье народное, военное, семейное, мужское, женское, материнское, отцовское* и т.д.

Одновременно *счастье* связано с объективными условиями: с конкретным положением людей в обществе, характерными для данной эпохи ценностями и идеалами (ср. *настоящее счастье, истинное счастье, жизненное счастье*).

Счастье не просто характеризует определенное конкретное объективное условие или субъективное состоя-

ние человека, но также выражает представление о том, к какой жизни человек стремится, что именно является для него блаженством. Представление о *счастье* скорее всего касается устремления личности человека. Кто-то видит *счастье* в любви (ср. *любное счастье*), кто-то — в достижении личного благополучия (ср. *личное счастье*), кто-то — в семье (ср. *семейное счастье*).

Счастье не может контролироваться человеком, поскольку *счастье* искомое, внезапное, хрустальное.

Другой важной чертой счастья является его изменчивость. *Счастье* может быть стойким, или, наоборот, внезапным и непродолжительным. Это подтверждает то, что *счастье* сочетается с эпитетами *вечное, долговременное, долгое, крепкое, бесконечное, постоянное*; или с эпитетами *неожиданное, недолгое, короткое, временное, мгновенное, минутное* и т.п.

На втором этапе определяются денотатные признаки концепта *Счастье* на основании контекстов, поскольку объём понятия в предметном значении слова представлен в виде предикатов.

В.С.Юрченко предложил современный тип оппозиций с числом 4 как «лингвистической константой» в формуле «1+3», которая является «смысловой постоянной» в речи. На семантическом уровне лингвистическая константа проявляется в соотношении основания (исходного общего значения концепта) и трёх его следствий — условия, причины и цели действия [14].

Примеры из текстов Национального корпуса русского языка расположим по этим четырём группам.

1. Основания: *Счастье — это мгновение и вечность (Сати Спивакова. Не всё, 2002); Счастье — это свобода быть вместе. Счастье — это независимость от всего (Татьяна Соломатина. Мой одесский язык, 2011); Следовательно, счастье — это врожденное свойство человека, проявиться которому мешают лишь внешние обстоятельства (Александр Волков. Возьмите с собой немного счастья, люди! 2010); Максимизация пользы — главный принцип, счастье — содержание и смысл полезности, под счастьем, в свою очередь, подразумевается, главным образом, удовольствие. (Борис Кашиников. Либеральный утилитаризм и его критика в политической философии Д. Роулза, 2003).*

2. Условия: *Всё — плоско и одномерно: счастье — временно, смерть — неизбежна (Виктория Токарева. Своя правда, 2002); ...это счастье может кончиться в любой момент, что вот ему гораздо проще кончиться, чем сбыться... (Сергей Самсонов. Одиннадцать, 2010); И я понял: счастье не имеет размеров (Юрий Башмет. Вокзал мечты, 2003); Боль удлиняет время, счастье — укорачивает (Владимир Горбачев. Концепции современного естествознания, 2003).*

3. Причина: *Они приближают окончательную победу, общее счастье, счастье жить опять в родном городе, счастье встречи совместной, хорошей жизни. (Феликс Патрунов. Детские письма с двумя штампами цензур, 2007).*

4. Цель: *Счастье состоит в удовлетворении простых человеческих потребностей... (Александр Савинов. Машина власти и Михаил Булгаков, 2012); Счастье — в наслаждении жизнью (Геннадий Аксенов. Институт человека: Там, за горизонтом, 2003).*

Таким образом, системное отношение концепта *Счастье* можно представить в следующем виде:

врожденное свойство человека — временно, не имеет размеров благодаря хорошей жизни состоит в удовлетворении потребностей

В итоге получится: *Счастье* — это врожденное свойство человека, оно существует только временно, не имеет размеров, состоит в удовлетворении личностных потребностей благодаря хорошей совместной жизни.

Как полагает Ю.Д. Апресян, словарные толкования являются наиболее ясным и формализованным языком современной семантики [15]. Толкование в словарях яв-

ляется концентрированным выражением сущностных черт любого конкретного понятия. Поэтому словарные трактовки являются исходной точкой исследования концепта, но они не в силах охватывать все скрытые свойства концепта.

Счастье в качестве ключевого лингвокультурного концепта предполагает в первую очередь этимологический анализ. Ср. следующие справки в «Словаре русской ментальности» [16]:

Др. рус. (и зап. сл.) из ие. sū 'хороший' и častь 'часть' – 'хорошая доля'; ср. др. рус. съчастънь 'причастный'; др. рус. 'счастье, удача' (1474).

Отличая концепт от понятия, В.В. Колесов отметил, что концепт сохраняется устойчиво, постоянно и независимо от формы его представления в образе, символе, понятии и концептуме. По В.В. Колесову, концептум — это зерно (первообраз).

В этимоне отражен исходный концептум, который развивается в историческом движении значений слова: *счастье* — это совместное переживание как личная часть при участии в общем деле.

Слово *счастье* (幸福) в китайском языке состоит из двух иероглифов: а) 幸; б) 福. Первый иероглиф “幸” представляет собой идеограмму, значение которой происходит от смысла “вопреки смерти” [17-19]. Второй иероглиф “福” принадлежит к категории фоноидеограммы, включает в себя следующие интерпретации: богатство, желание счастья, благополучие.

Исходя из анализа китайских толковых словарей, *счастье* — это спастись из бедствия. В древности в Китае так определяли *счастье*: 幸, 吉而免凶也 (счастье — это отвращать беды и приносить удачу); 凡应死而生曰幸 (счастье — это, находясь на грани смерти, выжить).

В представлении китайского народа *счастье* имеет неотъемлемые связи с бедой. Этим объясняется множество китайских идиом: 福祸相依 (Не было бы счастья, да несчастье помогло), 因祸得福 (Каждое несчастье имеет свою хорошую сторону).

С древних времен категория *счастье* выступает как одна из популярных тем в философии, причины заключается в том, что оно не только является важным феноменом человеческой жизни, но относится к целям и идеалам, к которым постоянно стремится человечество. Например, в китайском социальном этикете используются такие выражения в качестве пожелания: 福慧双修 (Благополучия и острого ума), 福寿无疆 (Счастья и долголетия).

Изучение концепта *Счастье* в китайском языке служит и исследованию процесса формирования общественных нравственных ценностей. Известны такие китайские идиомы: 厚德载福 (Добрый человек всегда счастлив), 有福同享有难同当 (Делить и счастье, и невзгоды; быть вместе и в радостях, и в горе). Отсюда отмечены главные принципы воспитания младших поколений: доброта способствует благополучию; настоящая дружба в том, чтобы не бросить друг друга в беде.

ВЫВОДЫ

В ходе сопоставительного исследования выявлены универсальные признаки изучаемых концептов в русском и китайском языковых сознаниях.

На семантическом уровне отметим сходство значений слова. *Счастье* в обоих языках обозначает состояние высшего удовлетворения. *Счастье* тождественно судьбе человека, находящегося под покровительством высших сил. *Счастье* рассматривается не только как объективная обстановка, в которой жить комфортно, но и как субъективное чувство удовлетворения от жизни.

Концепт *Счастье* характеризуется признаком «невозможность контроля» в обоих языковых сознаниях. Как в русском языке *счастье* бывает *внезапным, искомым, мгновенным*, так и в китайском языке популярны идиомы типа «天有不测风云, 人有旦夕祸福» (В природе существуют неожиданные штормы, а в жизни непредсказуемая беда и счастье).

В обеих культурах *счастье* связано с образом «дурака». В китайском языке идиома «傻人有傻福» (У дурака и глупое счастье) передает ту же мысль, которую выражает русская пословица *Дурак спит, а счастье у него в головах лежит*.

Кроме универсальных особенностей, замечены и специфические признаки изучаемых концептов в обоих языковых сознаниях.

Анализ трактовки в толковых словарях дает основание заключить, что *счастье* китайцами понимается как противоположность беды, когда человек избавился от горестного события и обрел благополучие. В «Толковом словаре» С.И. Ожегова *счастье* определяется как: 1) ‘Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения’; 2) ‘Успех, удача’ [20]. *Счастье* в представлении русского народа связано с ‘успехом, удачей’. В русском языковом сознании *счастье* воспринимают как везение, когда прекрасно складываются ожидания и жизненные обстоятельства.

В китайской культуре *счастье* поворачивается бедой. Это объясняется тем, что в китайском философском представлении у всего есть две противоположности — инь и ян, которые отражают негативное и позитивное начало, расположены в двух противоположных сторонах, но они едины и неделимы. По китайскому философскому объяснению, все существующее в природе находится в постоянной изменчивости, не может быть ничего окончательного. Таким образом, противоположные стороны взаимно дополняют друг друга: не может быть негативного без позитивного, и наоборот.

При выражении эмоционального состояния в русском языке, особенно в художественном дискурсе, выделяются причудливые сочетания оксюморонов (*горькое счастье*). В оксюморонах основное предметно-логическое значение определений в большей или меньшей степени подавляется эмоциональным.

Эмоциональные концепты, как отмечает А. Вежибицкая, содержат определенные «сценарии», на основе которых носитель языка может интерпретировать чувства и моделировать свои эмоции и отношения с другими людьми. Именно поэтому такие концепты дают бесценный ключ к пониманию культур и обществ [21]. Необходимо отметить, что концепты не просто отражают объективную действительность, а формируют некий образ, созданный на основе наглядно-образного знания и накопленного духовного опыта. Этот образ имеет свое языковое выражение и отмечается культурной спецификой.

Как коллективное достижение народа, язык отражает сущности культуры наций, представляет собой воплощение национальных мировоззрений и ценностей. Концепт *Счастье* присутствует в любой этнической культуре и обладает универсальным понятием. Произведенный анализ позволяет сделать вывод, что русский и китайский концепты дополняют друг друга в комментировании содержания *счастья*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // *Русская словесность: Антология*. — Под ред. В.Н. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — 320 с.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология*. М., 1997. — С. 280-287.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексикофразеологической семантике языка. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. — 103 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
5. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: уч. пособие/ М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемер. гос. ун-т». — Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. — 179 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. — 315 с.
7. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // *Вестник ВГУ, 32 Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”*, 2004, № 1. С. 29-34.
8. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации — М.: Языки славянских культур, 2007. — 248 с.
9. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М, 2004. — 192 с.

10. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. Пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
11. Карасик В.И. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
12. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
13. Колесов В.В. Основы концептологии. – СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
14. Колесов В.В. Концептология. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2012. 168 с.
15. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995, № 1. С. 37– 67.
16. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности в 2-х томах. СПб, 2014.
17. Люй Шусян. Современный китайский словарь. Пекин: Торговое изд-во, 2012. 1790 с.
18. Ни Вэньцзе, Чжан Вэйгуо, Цзи Сяоцзюнь. Современный китайский словарь. Пекин: Пресса китайского народного университета, 1994. 1778 с.
19. Никитина Т.Н. Словарь древнекитайских иероглифов [Электронный ресурс] / Иванова Е.Г. – СПб.: КАРО, 2009. – 352с. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785992504293.html>.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; –2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗБ, 1994. 928 с.
21. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.

Статья поступила в редакцию 02.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019